

Ущипнутая кожа на щеке мгновенно покраснела. В глазах Линь Линь заблестели слезинки, и он обиженно забормотал:

— Ты самый вредный пёс на свете! Не кусай меня! У-у-у, отпусти, отпусти сейчас же! Больно же!

Чэнь Чунь прекрасно знал, что тот прикидывается — он и грамма силы не приложил, боясь причинить боль, но, глядя на этот несчастный вид, всё равно разжал пальцы и осторожно потёр припухшее место.

Линь тут же воспользовался моментом: он уютно пристроил подбородок в его ладони и невинно захлопал ресницами.

— И что мне с тобой делать? Останешься на ночь здесь? У меня больше нет лишних спальных мест.

Собеседник, не упуская возможности, ещё разок коснулся мягкой щеки, словно пробуя на ощупь нежный тофу, а затем безвольно откинулся на диван и похлопал по сиденью:

— Переночую тут, просто дай мне какой-нибудь плед.

Чэнь Чунь был слишком высоким и плечистым для крошечного одноместного дивана — на нём он смотрелся как огромный дог в тесной корзинке. Линь уже представлял, как тот будет полночи мучиться, поджимая ноги, а потом и вовсе свалится на пол при попытке перевернуться.

Он обнял подушку и сел, скрестив ноги.

— Слушай, может, я на диване лягу, а ты иди на мою кровать?

Мужчина лишь усмехнулся:

— Ну уж нет, «принцесса», не хватало ещё, чтобы ты на диване горбился. Иди спать, время — двенадцатый час. Если завтра у тебя под глазами будут круги до пола, а лицо станет жёлтым от недосыпа, сам виноват будешь.

Стоило юноше услышать про «жёлтое лицо», как он в ужасе подскочил. Быстро сполз с дивана, метнулся в комнату, выудил шерстяное одеяло и бросил его гостю. Уже на пороге спальни он обернулся и строго напомнил:

— И не забудь помыться!

Чэнь Чунь лежал с закрытыми глазами, ожидая, пока хмель окончательно выветрится, и даже не шелохнулся. Он лишь лениво махнул рукой:

— Знаю, знаю.

Линья вернулся в комнату, нырнул под одеяло и только тогда вспомнил, что не ответил на сообщение. Он поспешно отправил весточку Неспешному Голосу и, наконец, провалился в сон.

Спустя какое-то время, когда подросток уже крепко спал, дверь в его комнату тихо скрипнула.

Чэнь Чунь с голым торсом и полотенцем на плече зашёл внутри. От ледяного воздуха в спальне — хозяин дома всегда выставлял кондиционер на минимум — у него едва не перехватило дыхание. На кровати, словно куколка в коконе, плотно закутавшись в одеяло, лежал мальчик.

— Снова выставил арктический холод, — вздохнул Чэнь Чунь. — Заболеешь же.

Он покачал головой, переключил кондиционер на двадцать шесть градусов и с трудом высвободил лицо Линьи из-под наваленных одеял, чтобы тот не задохнулся. После чего тихо вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Утром Линья проснулся от дразнящего аромата завтрака. Умывшись, он заглянул на кухню и тут же вскрикнул, закрывая глаза ладонями:

— Ты почему без одежды?! Я же ячмень себе заработаю!

Чэнь Чунь, демонстрируя рельефный торс, лишь фыркнул:

— А у меня тут есть во что переодеться, по-твоему?

Вчерашняя футболка, пропахшая спиртным, была постирана и всё ещё сохла на балконе.

Юноша коротким рывком запрыгнул ему на спину и с любопытством выглянул из-за плеча:

— Ого, оказывается, эта плита работает! А я-то думал, она сломана.

Чэнь Чунь даже не пошатнулся от внезапного нападения. Его рука твердо держала палочки,

которыми он осторожно перекалывал свежепожаренную яичницу в тарелку.

Он со стуком бросил палочки на край сковороды, и в его взгляде было столько праведного негодования, что даже призракам стало бы не по себе.

— Тебе не стыдно такое говорить? На этой огромной кухне нет даже элементарной лопатки! Ты хоть представляешь, как неудобно переворачивать яйца палочками?!

Линья уже успел соскользнуть и умчаться в гостиную. Он открыл коробку, из которой повалил пар с ароматом сочных баоцзы. Схватив один палочками, он тут же запихнул его в рот и зашипел от жара:

— Ф-ф-ф... горячо-то как!

Друг только поставил тарелку на стол, как у него едва сердце не выпрыгнуло. Он встревоженно обхватил Линью за подбородок, заставляя открыть рот:

— Обжёгся?

Линья наконец проглотил кусок и жалобно высунул покрасневший кончик языка, пытаясь его охладить:

— Не-а, просто припекло немного.

Чэнь Чунь едва не задохнулся от злости:

— За тобой привидения гонятся, что ли?! Только открыл коробку, пар ещё не вышел, а ты уже хватаешь. Если заработаешь стоматит от ожога, неделю нормально поесть не сможешь.

Линья пропустил нотацию мимо ушей, превратившись в маленького прожорливого хомяка, которого волновала только еда.

Прикончив последний баоцзы, он наконец отложил палочки, выпрямился и чинно сложил руки на столе. С таким серьёзным видом обычно начинают выпуски новостей.

— У меня важное объявление!

— Валяй, — даже не поднял головы собеседник.

Линья хлопнул ладонью по столу:

— На следующих выходных я иду на встречу с интернет-другом, с которым мы знакомы сто лет! А ещё я иду на оффлайн-встречу в честь семилетия «Клыка Волка»!

Чэнь Чунь усмехнулся:

— Тебя, такого нуба, пригласили на официальную встречу? Они там пригласительные направо и налево раздают?

Линья ничуть не обиделся. Он ответил совершенно серьёзно:

— Я вообще-то сейчас очень популярен. У меня фанатов теперь — завались.

Чэнь Чунь, будучи человеком далёким от стриминга, не знал, верить ему или нет. Но, подумав, что Линье полезно будет выбраться из дома вместо того, чтобы вечно киснуть в четырёх стенах, он кивнул:

— Ну, только будь осторожен.

Спустя пару секунд до него дошло:

— Погоди. Твой «друг» — это парень или девушка?

Юноша просиял от гордости:

— Парень! К тому же, босс огромной компании!

Чэнь Чунь снова не сдержал смешка. Когда Линья спросил, что в этом смешного, тот неспешно дожевывал кусок и ехидно протянул:

— А ты у нас способный. Мужья со всех четырёх сторон света, да? Скоро целую коллекцию соберешь.

Раньше Линья бы покраснел или разозлился от таких шуток, но ежедневные баталии в видеоиграх закалили его характер — теперь кожа на его лице была толще городской стены.

— Чего ты ревнуешь? Не злись, я назначу тебя «главной женой», — невозмутимо парировал он.

— Сгинь, — беззлобно выругался Чэнь Чунь. — Не беси меня.

Убрав посуду, он натянул полусухую футболку, схватил со стола ключи и крикнул из прихожей:

— Я в магазин. Что хочешь на ужин? И да, надо купить эту чёртову лопатку.

Линья, собиравшийся уйти в комнату переодеться, высунул голову и, хитро прищурившись, пропел медовым голоском:

— Свинину в кисло-сладком соусе! И что-нибудь овощное. Спасибо, «муженёк»!

— Всем доброго вечера! Сегодня продолжаем штурмовать рейтинги «Сияния».

Благодаря тому, что Чэнь Чунь взялся за готовку, Линье больше не нужно было перебиваться доставкой. Он запустил стрим, поприветствовал зрителей и зашёл в игру. Выяснилось, что первый же матч — решающий для повышения ранга.

— Опять пора «сдавать экзамен». Маэстро, музыку! — он включил в плеере бодрую песню на удачу.

[Опять промо-матч? Мог бы позвать какого-нибудь крутого „братца“, чтобы доташил.]

[Надо тегнуть Юй-младшего и Ягнёнка. Вечно они грызутся, а как припрет — никого нет.]

[Ягнёнок на свадьбе гуляет, взял отгул. А Цяо Юй там на соседнем стриме в караоке-баттле участвует, я сейчас со смеху умру.]

Прочитав комментарии, Линья вспомнил одну из тех пафосных цитат, что гуляют по сети:

— На мужика надейся — будешь принцессой, на себя надейся — станешь королевой. Слушайте и запоминайте.

Сказав это, он тут же открыл список друзей, чтобы посмотреть, кто в сети. Нужно было срочно выбрать какую-нибудь «жертву», которая поможет ему в промо-матче.

— Ой, а это ещё кто? Отклонил уже сто раз, а он всё шлёт инвайты. Как же бесит, неужели не ясно, что я не хочу с ним играть?

С самого момента захода в сеть Линью настойчиво атаковал приглашениями какой-то незнакомец. Линья несколько раз нажал «отказ», но тот, словно не замечая атмосферы, продолжал ломиться в лобби.

— Ведёт себя как школьник, — пробурчал он. — Ну-ка, глянем, что это за «чудо».

Он открыл профиль с чёрно-белым аниме-аватаром и застыл. Глаза его восторженно расширились:

— Винрейт в рейтинге семьдесят процентов, оценка восемьдесят пять... В пиковом турнире две двести очков, провинциальный знак на Хуэйцзи и национальный знак на Страннике... Ого, какой он крутой!

Секунду назад он называл его школьником, а теперь засомневался:

— Выглядит мощно, но профиль какой-то суровый. Если я буду тупить, он же меня, наверное, костерить начнёт на чём свет стоит.

[Ха-ха-ха, наш Яя его не узнал! Это же Придирчивый!]

[Младший братец действительно обожает менять ники и аватарки. Типичный старшеклассник.]

[Раньше у него всё было лаконично и холодно, а сейчас ник такой, будто у него депрессия из-за неразделенной любви.]

Прочитав чат, Линья впал в ступор:

— А?

Когда приглашение выскочило в очередной раз, юноша поспешно нажал «принять».

В лобби повисла тишина. В конце концов Придирчивый не выдержал первым:

— Почему я тебя приглашаю, а ты не заходишь?

[Потому что шёл кастинг «оруженосцев». Поздравляю, среди всех инструментов выбрали тебя!]

[Он только что изучил твой профиль и остался доволен. Даёт тебе шанс сыграть с ним в дуо.]

Линья хлопнул ресницами и ответил своим самым приторным голосом:

— Да нет же! Ты просто сменил ник и аватарку, я тебя не узнал. А я не играю с незнакомыми парнями. Как только в чате сказали, что это ты, я сразу согласился!

В этих словах сквозил намек: «Я хочу играть только с тобой».

И хотя Придирчивый по-прежнему отвечал коротко и в своей манере «холодного профи», в его голосе явно слышались мягкие нотки:

— Да в прошлых матчах всё время попадались какие-то раки, слил пару каток. Вот и сменил имя, чтобы сбросить неудачу. Я запускаю.

Едва он нажал старт, как Линья молниеносно отменил поиск.

Придирчивый подумал, что тот снова передумал, и нахмурился:

— В чём дело?

Для Линьи это был решающий матч. Он до смерти боялся, что этот парень решит по приколу взять нового героя и всё испортит. Линья придал своему голосу максимально виноватый вид:

— У меня промо-матч... Может, не надо? Я, наверное, один пойду. Боюсь, игра будет тяжелой, ещё солью тебе рейтинг.

Слова «промо-матч» он выделил особенно чётко. Настоящий маленький интриган.

Придирчивый: «...»

Он совершенно не заметил подвоха. В его глазах Линья сейчас выглядел самым заботливым и добрым «старшим братом» на свете.

Его голос зазвучал уверенно и безапелляционно:

— Какой ещё «один»? Попадётся тебе в команду всякое отребье, вообще не выиграешь. Играй со мной, я не дам тебе проиграть.

Линья «нехотя» согласился:

— Ну ладно... Раз ты так говоришь, запускай.

[Ох уж эта интриганка! Бедный Придирчивый, он же по всем пунктам её сценария идёт!]

[Придирчивый: «У него промо-матч, и он не только не просит меня затащить, но ещё и переживает, не солью ли я из-за него очки! Какой же он святой!»]

<http://bllate.org/book/15863/1438999>